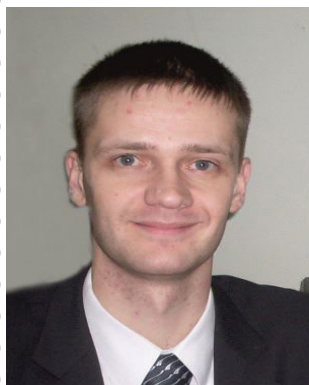

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ (1918–1930 гг.)

Половинко Олег Алексеевич,
*методист отдела руководящих кадров
и инновационного образования
государственного учреждения
дополнительного образования
взрослых «Витебский областной
институт развития образования»*

ПЕРЕПОДГОТОВКА ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ОБЛАСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается опыт построения региональной системы повышения квалификации педагогических работников в период коренной перестройки сферы образования республики.

Октябрьские события 1917 г. внесли кардинальные изменения в социальную, политическую, экономическую и духовную сферы жизни общества. Первоочередными задачами для новой, советской, власти являлись организация государственного управления, экономической и культурной жизни, создание условий для построения абсолютно уникального общественного строя.

На II Всероссийском съезде Советов, организованном взявшими власть в свои руки представителями РСДРП(б) и проходившем 25–27 октября 1917 г. в тогдашней столице Петрограде, было создано правительство – Совет Народных Комиссаров, в который наряду с 12 другими наркомками вошел видный партийный и государственный деятель, «большевик среди интеллигентов, интеллигент среди большевиков», руководитель вновь созданного органа по народному просвещению А.В. Луначарский.

Уже 29 октября 1917 г. он обратился к учительству с воззванием, в котором первоестественной задачей советского строя в области народного образования провозгласил борьбу за всеобщую грамотность. В воззвании указывалось, что новая власть «должна добиться

в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов и семинарий, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения необъятной России» [1, с. 8].

Однако для решения этой сложнейшей задачи одного революционного энтузиазма было явно недостаточно – требовались знания, опытные и квалифицированные кадры. Особенно остро вопрос о кадровом обеспечении сферы просвещения встал после принятия 16 октября 1918 г. Декларации о единой трудовой школе и Положения о единой трудовой школе РСФСР, когда стало понятным, что темпы подготовки новых педагогических работников заметно отстают от потребностей трудовых школ и требуется привлечение уже существующего учительства [2, с. 56–57].

В июле 1919 г. на I Всероссийском съезде работников просвещения народный комиссар просвещения уже конкретизировал главное направление работы в данном русле. В своих тезисах он указывал, что «если поставленная

перед собою ясно обозначенная цель должна толкать нас братья за работу со всех концов обширного и сложного дела, то ясно, что концом, за который нужно ухватиться, прежде всего, является переподготовка учителей» [3, с. 99].

Под понятием «переподготовка» подразумевалось не только улучшение образовательного уровня учителей, но и, прежде всего, их перевоспитание как активных проводников советской политики.

11–16 декабря 1917 г. в Витебске состоялся первый губернский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, который признал власть, установленную II Всероссийским съездом Советов, и созданное им правительство – Совет Народных Комиссаров, заявил о своем стремлении всеми силами осуществлять его декреты, в том числе и в системе просвещения [4, с. 238]. В марте 1918 года культурно-просветительная секция была реорганизована в отдел народного образования (далее ОНО) Витебского губернского исполкома [5, л. 120]. Своей первоочередной целью отдел ставил претворение в жизнь декретов и постановлений ВЦИК РСФСР и Наркомпроса по вопросам образования, в том числе Положения о единой трудовой школе и Основных принципов единой трудовой школы. В соответствии с этим необходимо было определить конкретное содержание и пути реализации переподготовки учительских кадров, подавляющее большинство которых было совершенно не подготовлено к работе в новой трудовой школе.

Главная причина невозможности оперативно обеспечить трудовые школы I и II ступеней губернии квалифицированными учительскими кадрами заключалась в том, что в бывшей Российской империи не существовало государственной системы повышения квалификации учителей. Не было учебных планов и программ курсов, не хватало подготовленных лекторов, отсутствовала необходимая учебно-материальная база [6, с. 23–24]. По данным однодневной переписи начальных школ, проведенной в 1911 г., учителя Виленского учебного округа, в состав которого входила и Витебская губерния, по образовательному цензу распределялись следующим образом: со средним светским образованием – 14,1%, со средним духовным – 17,5%, со средним специальным педагогическим –

16,1%, с низшим и домашним образованием – 52,3% [2, с. 27].

Следовательно, учительские кадры губернии в большинстве своем имели низкий общеобразовательный уровень и еще более низкий специальный педагогический.

Ситуация на территории Витебской губернии в 1918 г. усложнялась военными действиями и оккупацией немецкими войсками ее западных уездов, прифронтовым положением, а также послевоенной разрухой. В таких условиях государство не могло выделить достаточного количества средств для проведения переподготовки, охватывающей всю массу учительства. Так, по состоянию на 1 декабря 1918 г. в 8 уездах Витебской губернии только лишь по причине недостатка учительского персонала в приеме в школы I ступени было отказано 562 учащимся [7, л. 42].

В то же время реалии жизни настоятельно требовали принятия срочных мер по повышению квалификации работников просвещения, подготовке их к работе в новых условиях.

Целевой компонент процесса переподготовки учителей был достаточно четко определен декретами и постановлениями по вопросам народного образования, Положением о единой трудовой школе, Основными принципами единой трудовой школы. В соответствии с поставленными целями необходимо было выявить конкретное содержание переподготовки, обеспечивающее ее реализацию. Для ознакомления наличного состава учителей с принципами построения трудовой школы летом 1918 г. по всем губерниям планировалось проведение краткосрочных педагогических курсов.

Однако, учитывая факт особо бедственного положения дел в Витебской губернии, местным педагогам предписывалось пройти переподготовку в Петрограде и Москве.

Так, в циркулярном письме отдела народного образования при Северном областном комитете Всероссийского союза городов сообщалось, что «желая прийти на помощь городским, земским и иным учреждениям в устройстве краткосрочных педагогических курсов для учителей начальных школ, отдел берет на себя организацию лекторских групп для этих курсов, составляет для них планы и подробные программы, а также подыскивает заведующих и организаторов курсов» [8, л. 1].

При проведении данных курсов по переподготовке организаторы строго придерживались

дифференцированного подхода к слушателям, требуя, чтобы состав курсов, по возможности, был однородным в плане педагогической подготовки слушателей. Также во избежание многопредметности необходимо было обеспечить достаточное количество часов на изучение отдельно взятого предмета. Если же предмет не мог быть изложен целиком, то предпочтительно было выделить «важную часть и изложить обстоятельно, имея всегда в виду обстановку, в которой учителю приходится работать» [8, л. 1].

Должное внимание также уделялось и принципу практико-ориентированности проводимых занятий. Так, например, лекции не имели преобладающего значения, они постоянно чередовались с практическими занятиями, экскурсиями, собраниями и собеседованиями слушателей с лекторами. На лекциях и, в особенности, на практических занятиях настойчиво проводилась идея единой трудовой школы, причем она была не только обоснована теоретически, но и находила выражение в повседневных реалиях школьного дела, подтверждение в труде работников просвещения [8, л. 1 об.].

Впервые на данных краткосрочных курсах педагоги Витебщины познакомились с разнообразными формами и видами работы. Помимо упомянутых выше лекций и практических занятий, которые включали в себя классные опыты, изготовление наглядных пособий, показ детских работ, выполненных под руководством учителя, наблюдение за природой (огородничество или садоводство), детское чтение, иллюстративное рисование, подвижные игры, устный рассказ. Слушатели посещали показательные уроки в начальной школе, которые проводились опытными учителями, лекторами и добровольцами из числа педагогических работников. Особенно важным видом работы стал проводимый позже разбор показательных уроков. Одной из эффективных форм переподготовки стали проходившие в свободное от основных занятий время совместные собрания и беседы лекторов и слушателей. В ходе их проведения происходили обсуждение идей, затронутых в ходе лекций, в особенности в связи с практическим претворением их в жизнь, изучение программы начальной школы, решение организационных вопросов единой трудовой школы, практический разбор учебной и детской литературы, представленных на выстав-

ках, которыми в обязательном порядке были снабжены курсы, «являясь их как бы иллюстрацией» [8, л. 1 об.].

Кроме того, исходя из факта, что большинство учителей начальной школы имело слабую общеобразовательную подготовку, в частности по естествознанию, и потому было совершенно не подготовлено к изучению методики преподавания природоведения, то организаторами курсов было принято решение о проведении дополнительных теоретических и практических занятий по проработке тех разделов естествознания, которые составляли основу лекционного материала по методике преподавания природоведения [8, л. 2]. Также учебный план 6-недельных педагогических курсов включал в себя педагогику и психологию, методики преподавания русского языка, математики, географии, рисование и ручной труд педагогов, основы физического развития детей, экскурсии в лучшие начальные школы Петрограда [8, л. 2–2 об.].

В отличие от петроградских краткосрочных педагогических курсов, проводимых Всероссийским союзом городов и имевших сугубо педагогическую направленность, учебные планы двухмесячных учительских курсов съездов при Наркомпросе имели в своем содержании политическую составляющую. Цель данных курсов состояла в информировании учительства Западной области, в которую в результате военных действий входила Витебская губерния, о преобразованиях советской власти в области просвещения, выяснении запросов и нужд работников школы и обеспечении оснований для прочной организационной связи между центральными и местными органами управления. В программу курсов, кроме всего прочего, входили следующие разделы: основы общего и педагогического самообразования, организация новой трудовой школы, политическая экономия, история социализма, общая теория революции, новая русская история, элементы сельского хозяйства в начальной школе и др.

От 8 уездов губернии и городов Полоцка и Витебска с конца июня 1918 г. на курсы в Москву было командировано 866 учителей школ I ступени [8, л. 3–3 об.].

Окончание военных действий, переход к восстановлению народного хозяйства дали губернскому и уездным органам народного образования возможность более целенаправ-

ленно заняться претворением в жизнь принципов единой трудовой школы, а это, в свою очередь, потребовало активизации усилий по переподготовке педагогических кадров. Все более остро ощущалась потребность перейти от эпизодических «столичных» курсов к постоянным местным, т.е. массовой переподготовке учительства в масштабах губернии, а для этого нужно было, прежде всего, подготовить учебные планы и программы, подобрать компетентных лекторов, что соответствовало бы задачам развития советской школы.

Летние месяцы 1919 г. в Витебской губернии были ознаменованы рядом уездных краткосрочных педагогических курсов переподготовки. Они прошли в Полоцком, Дриссенском, Суражском, Витебском, Лепельском, Невельском уездах [9]. Так, в течение июля в г. Полоцке проходили особые тематические курсы по ознакомлению учителей с принципами и методами организации единой трудовой школы [9, л. 21]. В Суражском уезде были организованы курсы для 58 школьных работников, на которых имела место работа слушателей по группам, в которых при участии школьных инструкторов Витебского губернского отдела народного образования были рассмотрены особенности преподаваемых предметов, намечены таблицы часов и уроков по каждому предмету на I и II ступенях единой трудовой школы [9, л. 58–58 об.].

Кроме того, губернским отделом народного образования были организованы «передвижные курсы из 1–2 лекторов, рассчитанные на 30–50 человек, продолжительностью от 7 до 15 дней по 2–3 часа в день». Основным содержанием этих курсов стала профессионально-ремесленная подготовка педагогов, а также изучение края, проведение экскурсий, коллекционирование материалов местной фауны и флоры. Дополнялись данные курсы «2 передвижными библиотеками-выставками с 10 летучими витринами на разные темы» [9, л. 38–38 об.].

Особым препятствием на пути эффективной организации и проведения курсов по переподготовке стало отсутствие в губернии подготовленных лекторских кадров, способных проводить занятия на должном теоретическом и практическом уровнях. Также в силу тяжелого послевоенного положения во всех без исключения уездах оплата труда приезжих

лекторов требовала перераспределения денежных средств из сельского хозяйства и строительства в сферу образования.

Вопрос кадрового обеспечения переподготовки был успешно решен инспектором губернского отдела народного образования, который еще в феврале 1919 г. в ходе своей командировки в Петроград занимался приглашением профессорско-преподавательского состава ряда местных высших учебных заведений. Так, политическое направление переподготовки обеспечивали профессора Б.А. Скомаровский (история социализма), Ф.Ф. Василевский (история классовой борьбы); общеобразовательное – декан словесно-исторического факультета 2-го Петроградского государственного университета В.С. Серебренников (история философии и психологии), профессор П.А. Сорокин (социология и этика общественной жизни); педагогическое – ректор 2-го Петроградского государственного университета М.Д. Приселков (русская история и методика истории), профессора Ю.А. Филипченко (биология), Н.А. Орлов (физика), Э.Л. Лесгафт (физическая география и методика географии), А.Н. Граборов (трудовое воспитание, педология). Всего летние педагогические курсы в губернии обеспечивали 18 профессоров, 2 приват-доцента, 1 ассистент и 1 преподаватель политехнического техникума [9, л. 71].

Особый интерес представляет программа курса педологии профессора А.Н. Граборова. Необходимость особой науки о детях, педологии, поруганной известным постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», выводилась из развития педагогической психологии и экспериментальной педагогики. Главная задача педологии состояла в том, чтобы дать общую картину жизни ребенка. Кроме психологических данных, она включала в себя исследования физической жизни ребенка, знания зависимости жизни подрастающего человека от внешних, особенно социальных условий, его воспитания. Поэтому в своих лекциях, прочитанных в Полоцке и Лепеле, Алексей Николаевич давал обоснование педологии как самостоятельной научной дисциплины, рассматривал биогенетический закон и его психологическое развитие, характеризовал основные этапы в развитии ребенка, отдельно останавливаясь на показателях роста и веса и развитии нервной системы.

Последовательно и убедительно А.Н. Граборов излагал понимание инстинктов и волевых актов ребенка с позиций педологии, приводил схему их развития в детском возрасте, доказывал важность колыбельной песни, сказки, игрушек, школы, литературы, кинематографа для полноценного психического развития личности ребенка [9, л. 66].

Однако в проведении курсов были и существенные недостатки как организационного, так и содержательного характера. Так, в своем докладе на заседании Витебского губернского отдела народного образования по итогам инспекции учительских курсов в Лепеле А.И. Лобус отмечал «весьма отрицательную постановку дела курсов». Ему как инспектору слушатели жаловались на бесполезность курсов, что они «успели уже соскучиться». Особые нарекания вызывали показательные уроки, которые проводились местными педагогами. Сказывалось полное отсутствие у них знания не только современных методов преподавания в трудовой школе, но и полное незнание многих существующих методов и приемов преподавания. Кроме того, на некоторых уроках звучал «целый поток непонятных терминов и слов не только для учеников второй группы I ступени, но и которые далеко не все сельские учителя знают». И далее в докладе, как итог, констатировалось, что «ни одного урока хоть мало-мальски удовлетворительного не было. Под “удовлетворительным уровнем” хотелось бы видеть, как это практиковалось в старых учительских семинариях» [9, л. 111].

Крайне низкими оставались педагогический и общеобразовательный уровни подготовки самих слушателей. На разборе показательных уроков никто из учителей «не высказывал замечания, по которым можно было бы судить о знании методов преподавания в трудовой школе» [9, л. 111 об.]. Объяснялось такое положение дел тем, что многие «учащие» окончили бывшие двухклассные, второклассные и высшие начальные школы, совсем немногие – учительские семинарии и женские гимназии и только 3 человека – учительский институт.

Чтобы выправить ситуацию и в корне переломить настроение обучающихся учителей, А.И. Лобусом был проведен показательный урок на тему «Свойства жидких, твердых, газообразных тел при нагревании и охлаждении» с опорой на средства, позволяющие повторить

сценарий данного урока с учетом «лабораторной обстановки, которую можно найти в любой сельской или захудалой городской школе». На последовавшем разборе был проведен тщательный анализ всех составляющих частей урока, выделены приемы, благодаря которым учащиеся начинают проявлять активность и элементы самотворчества. Отдельно были рассмотрены приемы методики природоведения и трудовых процессов [9, л. 112–112 об.].

Аналогичная неудовлетворительная ситуация с делом организации и постановки переподготовки школьных учителей путем летних краткосрочных педагогических курсов наблюдалась в Дриссенском, Себежском, Невельском уездах губернии [9, л. 113–114 об., 138].

События советско-польской войны 1919–1921 гг. в очередной раз нарушили реорганизацию школьного дела и нанесли колоссальный ущерб людским ресурсам и учебно-материальной базе формирующейся системы переподготовки педагогов губернии. Так, запланированные в Витебском уезде в летний период 1921 г. курсы не были проведены из-за «полного отсутствия помещений для устройства курсантов» [10, л. 37], в Городокском уезде «ввиду отсутствия денежных знаков предполагаемые курсы открыть не представилось возможным» [11, л. 43]. Исключение составили лишь губернские 6-недельные курсы, впервые проводимые в два потока в зависимости от уровня подготовки школьных работников, причем на «вторую очередь» курсов от уездных отделов народного образования требовалось присылать наиболее подготовленных педагогов, что, соответственно, подразумевало «усиление» программы курсов [12, л. 101–101 об.].

Первый и значительный шаг на пути создания государственной системы повышения квалификации был сделан на конференции центральных школьных инструкторов, проводимой в рамках III Всероссийского съезда Союза работников просвещения весной 1921 г. В тезисах конференции и постановлении съезда было предложено объединить все формы повышения квалификации в «стройную систему коллективной педагогической работы с постоянно действующими руководящими ответственными организациями в центре и на местах». Руководство всей работой по переподготовке должны были осуществлять органы народного образования и Союза работников просвещения, действующие в тесном кон-

такте. В ходе конференции были выработаны и предложены к реализации во всероссийском масштабе «Формы педагогической самопомощи в школьном строительстве». В частности, отмечалось, что обычная форма работы переподготовки – краткосрочные курсы – неудовлетворительна. Характерными признаками большинства таких курсов являются оторванность учителя от естественных условий школьной работы, программы; неучитывание планами реальных запросов учительства; почти исключительное использование лекционного метода; многопредметность. Местным органам управления образованием было предложено самостоятельно определить формы педагогической самопомощи, соблюдая при этом принцип непрерывности повышения квалификации [13, с. 6]. Так, на совещании заведующих волостными отделами народного образования Оршанского уезда было принято решение, помимо учительских совещаний в каждой школе, объединить школьных работников в педагогические кружки (15–20 человек). Еженедельно члены кружка освобождались от обычной работы и посещали школы I и II ступеней своего уезда для «ознакомления с их организацией, методами работы и т.д.» [14, л. 24–24 об.].

Полученный путем наблюдений материал, в основе которого лежит непосредственное наблюдение группы учителей, обсуждается и перерабатывается на заседаниях кружка. Местом собрания педагогов данного кружка выбиралась уездная опытная школа или просто лучшая школа, достаточно оборудованная, снабженная учебными пособиями, имеющая хороший количественный и качественный состав школьных работников. Минимум раз в три месяца на уровне волостей планировалось проводить учительские конференции, где обсуждению подлежали вопросы, выдвинутые практикой педагогических кружков. Так, участники конференции Высоковской волости обсудили вопросы, касающиеся педагогического воспитания детей и благоустройства школ [15, л. 18]. Два раза в течение учебного года должны созываться уездные и губернские съезды-конференции [13, с. 7].

Отличительной чертой переподготовки школьных работников губернии в начале 1920-х гг. являлась «наиболее сложная и еще недостаточно установившаяся форма педагогической самопомощи» [13, с. 7] – самокурсы.

Стоит отметить, что широкого распространения в Витебском регионе данная форма повышения квалификации учителей не получила, однако попытки ее претворения в жизнь имели место. В Суражском уезде летом 1921 г. были организованы самокурсы педагогического уклона. Еще до начала работы самокурсов школьные инструкторы местного отдела народного образования совместно с профсоюзной секцией провели предварительную подготовку, в результате которой были созданы необходимые общественно-психологические и материальные предпосылки для «проявления творческой инициативы рядового учителя» [16, л. 2]. Для ознакомления школьных работников с задачами, планами и методами работы, решением организационно-педагогических вопросов по волостям были проведены учительские конференции, в которых приняли участие ответственные организаторы, губернские инструкторы, члены педагогических кружков. К работе на самокурсах были привлечены все педагоги уезда, за исключением больных и обремененных большой семьей. Местом проведения данного вида переподготовки была выбрана опытно-показательная станция в Сураже как наиболее отвечающая требованиям по наличию общежития для курсантов, столовой, инвентаря, канцелярских и письменных принадлежностей, учебных пособий. На предварительном собрании слушателями и школьными инструкторами уездного отдела народного образования был выработан конкретный учебный план, срок реализации которого составлял 4 недели. Он включал следующие вопросы практической школьной деятельности: связь общеобразовательных предметов (природоведения, географии, математики, физики) с работами на школьном участке, в мастерской; предметное и групповое преподавание; распределение учебного материала по временам года; методы работы с детьми по разным предметам; школьная дисциплина; подготовка учебных пособий разного типа силами учащихся и учащихся; культурно-просветительная работа в городе и деревне и т.д. На заключительной конференции по итогам самокурсов был рассмотрен вопрос о наиболее приемлемой форме трудовой школы исходя из условий настоящего времени [13, с. 8–10].

В докладе о деятельности Суражского уездного отдела народного образования за период с

1 июня по 1 июля 1921 г. относительно проведенных самокурсов, в частности, сообщалось, что «большинство учителей не были знакомы с требованиями и задачами единой трудовой школы и потому представляли лучший материал для обработки на курсах» [16, л. 2 об.].

Несмотря на положительные результаты и дальнейшую перспективу проведения самокурсов, эта форма работы с педагогическими кадрами губернии осталась не востребовавшей в силу административно-хозяйственных и финансовых проблем в регионе, а опыт Суражского уезда представлял собой единственный факт.

В целом же по Витебщине организация переподготовки имеющихся кадров школьных работников оставалась очередной производственной задачей государственного значения и к реализации ее в общегубернском масштабе следовало приступать безотлагательно и с полной отдачей сил [14, л. 90 об.].

Для уточнения содержания переподготовки, для развертывания систематической работы по повышению квалификации педагогических кадров нужно было изучить реально существующий уровень подготовки учителей, выявить и учесть наиболее типичные недостатки, определить объем знаний и умений, которыми должны обладать учителя единой трудовой школы. Эта задача была весьма актуальной, так как уровень профессиональной квалификации массового учительства ни в основном не соответствовал потребностям новой школы. Кроме того, быстрый рост школьной сети в период с 1918 по 1922 г., при котором отделу образования Витебского губернского исполкома были подчинены 1496 школ I и II ступеней и семилеток, вынуждал органы народного образования принимать на работу лиц, не имевших специальной подготовки. Педагогические же учебные заведения могли обеспечить новыми кадрами лишь незначительную часть школ.

Данный факт был подтвержден в резолюции IV съезда заведующих уездными отделами народного образования (1–3 июня 1922 г.), в которой отмечалось, что «сравнительно большой процент школьных работников I и II ступеней не имеет необходимой подготовки, а существующие педагогические заведения (5 педагогических техникумов, 1 практический институт народного образования. – О.П.) губернии не могут при своей ма-

лочисленности покрывать даже естественную убыль школьных работников» [17, л. 197].

Таким образом, в этот период противоречие между требованиями общества к педагогической профессии и реальным уровнем квалификации большинства учителей было особенно острым.

С целью изучения уровня квалификации учителей Витебщины на основании циркулярного письма Наркомпроса РСФСР № 50 (08.09.1922) в уездах и Витебске были созданы экспертные комиссии, в круг задач которых входило «всестороннее выяснение степени пригодности и ценности наличного числа работников для педагогической работы в детских учреждениях, распределение их по соответствующим категориям, квалификация кандидатов, поступающих на педагогическую работу» [18, л. 15 об.]. Так, учителя первой категории определялись как вполне пригодные к работе в детских учреждениях по своему образовательному цензу, общественному и педагогическому стажу. На школьных работников второй категории без специального образования, но имеющих значительный опыт работы и положительные отзывы педагогического коллектива, рекомендовалось обратить особое внимание и принять меры к повышению их квалификации. Лица, отнесенные к третьей категории как мало подготовленные и непригодные к занятию педагогической должности, подлежали замене в первую очередь [18, л. 15 об.]. Стоит также отметить тот факт, что материалы, собранные в ходе экспертизы, должны были использоваться при проведении дальнейшей работы по переподготовке.

Экспертиза показала, что часть работников социального воспитания не имела необходимого для работы в единой трудовой школе уровня квалификации. Например, в Велижском уезде к категории непригодных к работе в школе было отнесено 42 школьных работника, в Себежском – 25 педагогов [19, л. 12]. Подавляющее большинство учителей Витебской губернии было отнесено к категории условно пригодных и могло продолжать педагогическую деятельность только после прохождения курсовой переподготовки.

Кроме того, экспертиза позволила изучить реальное положение дел в области профессиональной подготовки учителей, дала в руки органов народного образования материал, необходимый для корректировки и дальнейшего

совершенствования содержания повышения квалификации педагогических кадров, для разработки новых учебных планов и программ курсовой переподготовки.

Однако чтобы выполнить поставленные в результате работы экспертных комиссий задачи, в корне переломить ситуацию, при которой «неподготовленность школьных работников очень велика, многие учителя ушли» [19, л. 1], а «учителя выпускаемые нас не удовлетворяют» [20, л. 5 об.]. На VII губернском съезде заведующих уездных отделов народного образования в Витебске (25–27 января 1923 г.) было принято решение «считать работу по переподготовке непрерывной и во избежание перерывов... иметь запас необходимых средств..., хотя бы и в ущерб некоторым массовым учреждениям» и «текущей весной и летом организовать краткосрочные уездные курсы для наиболее слабых работников и губернские курсы на 100 человек для наиболее активных» [20, л. 21 об.]. Для этого самым тщательным образом совместно с представителями педагогических учебных заведений были разработаны инструкции по организации курсов, составлены сметы расходов и учебные планы. Учебный план губернских 2-месячных курсов состоял из 320 часов по следующим предметам: педагогика, социология, агрономия и сельскохозяйственная экономика края, родной язык (русский. – *О.П.*), математика, обществоведение, азбука коммунизма, советская Конституция, экскурсии на производство, практика сельского хозяйства и др. [21, л. 106].

О целях, организации, проведении и итогах летних губернских курсов по переподготовке свидетельствует доклад заведующего курсами Дракина. В частности, в нем указывалось, исходя из реалий времени, основной целью курсов является повышение общественно-политического и педагогического уровней школьных работников, но ввиду того, что в одно лето невозможно дать переподготовку всем нуждающимся педагогам, курсы «выпустили кадры учителей, достаточно подготовленных для проведения в жизнь очередных мероприятий губернского отдела народного образования в деле школьного строительства не только путем примерной работы в своей школе, но и путем идейного воздействия на остальное учительство на конференциях и съездах» [14, л. 110]. Характерными особенностями проведенных курсов были обязательный минимум

содержания и объема учебного материала для школ I ступени и адаптация учебно-воспитательной работы с учащимися к местным условиям, в частности, придание сельской школе сельскохозяйственного уклона. Также в процессе переподготовки организаторами была признана важность и эффективность достижений «старой школы», которые «явились дидактически ценными и для новой школы, каковы методическая наглядность обучения, самостоятельность обучаемых и комплексный метод» [14, л. 110 об.]. Лекционный способ преподавания на курсах был сведен к минимуму в пользу методов лабораторного, семинарских занятий и экскурсионной практики, чтобы слушатели на собственном опыте смогли уяснить преимущества активного усвоения знаний и навыков путем групповой работы. В связи с этим решено было местом практических мероприятий избрать опытно-показательный сад и огородный участок в пойме р. Витьбы. Для расширения общего кругозора курсантов были организованы экскурсии на ряд фабрик и заводов Витебска и его окрестностей, также курсы сопровождались популярными лекциями по современным вопросам литературы, техники и политики. По окончании летних курсов самые активные педагоги были посланы в Москву на сельскохозяйственную выставку [14, л. 111]. Символичным итогом прохождения курсовой переподготовки стала отправка от имени 132 школьных работников I ступени двух телеграмм – В.И. Ленину и А.В. Луначарскому. В последней они обещали руководству страны с «возобновленными силами вновь ринуться в бой с тьмою, и верим, что победим во славу светлых идей правды и разума» [22, л. 126].

Летние курсы в Витебске получили положительную оценку инспектора Наркомпроса О.А. Войцеховской. В сделанном ей заключении о положении дела народного образования в Витебской губернии указывалось на огромное достижение губернских органов просвещения «в смысле проведения в широком объеме летней переподготовки учительства, на которую потрачено немало сил и средств» [22, л. 247 об.]. Также отмечалось, что выявился сдвиг в заинтересованности учительства в области педагогических знаний и общественно-педагогических вопросов.

Однако имелись и существенные недостатки всей летней кампании переподготовки педагогов в масштабе Витебской губернии.

О.А. Войцеховская обращала внимание на многопредметность, отсутствие дифференциации учебных планов, в которых не принимался во внимание уровень квалификации учителей, классы, в которых они работали, преподаваемый предмет, не охвачены переподготовкой школьные работники II ступени [22, л. 247 об.].

Несмотря на отмеченные выше недостатки, губернские курсы 1923 г. стали важным этапом решения задачи массовой переподготовки учительства, создания системы повышения квалификации педагогических кадров страны. Сами же курсанты отмечали, что курсы – это «только первый толчок к сдвигу в области нового школьного строительства, за ними должна последовать самая серьезная работа» [23, л. 23].

Особое значение в этот период приобретает ознакомление учителей с сущностью программ Государственного ученого совета (далее ГУС), с методами работы по этим программам. В качестве обязательных данные программы с 1924/1925 учебного года планировалось ввести в I и II группах, однако их проверка на базе опытно-показательных школ началась уже в 1923 г. В своем циркулярном письме от 17 декабря 1923 г. уездным методическим комиссиям заведующий Витебским губернским отделом народного образования А.В. Волосевич, ссылаясь на решения IV Всероссийского съезда заведующих губернскими отделами народного образования, указывал на необходимость ведения подготовки и переподготовки учительства в духе новых программ [24, л. 225].

Программы ГУСа являлись попыткой осуществить на практике принцип неразрывной связи обучения и воспитания с жизнью, с трудовой деятельностью. Авторы программ стремились при помощи их покончить с разрывом между теорией и практикой, с вербализмом, с догматическими методами обучения [4, с. 72]. Одним из положительных моментов введения программ считается требование от учителей постоянных творческих поисков, умения наполнить образование конкретным содержанием, местным материалом. Однако школьные работники, профессиональная квалификация большинства которых по-прежнему оставляла желать лучшего, делали упор на формальную сторону новых программ, пытались механически копировать получаемые рекомендации и в результате не давали учащимся прочных знаний, необходимых умений и навыков [6, с. 32].

Для решения задач дальнейшего совершенствования системы переподготовки учителей в рамках страны Наркомпрос провел в Москве с 20 по 25 марта 1924 г. I Всероссийскую конференцию по переподготовке работников социального воспитания, на которой присутствовали представители РСФСР, УССР и БССР. Повышение квалификации рассматривалось не как узковедомственная задача, касающаяся лишь органов народного образования, а как дело государственной важности. В качестве основной задачи переподготовки конференция выдвинула задачу «подтянуть учителя, во-первых, к производству, во-вторых, к партии» [6, с. 33]. Эта целевая установка определяла содержание всей работы по повышению квалификации педагогических кадров, на ее основе были разработаны учебные планы губернских и уездных курсов.

Пояснительные записки к учебным планам предлагали начинать работу на курсах с изучения окружающей жизни, с проведения углубленных обследований крестьянских хозяйств и промышленных предприятий. На изучение фабрично-заводского, сельскохозяйственного и кустарного производства на губернских курсах отводилась почти половина всего учебного времени. Такое построение учебного плана полностью соответствовало целевым установкам, основополагающим идеям программ ГУСа. С учетом активного привлечения партийными органами учителей, особенно сельских, к работе с населением был введен специальный курс политико-просветительской работы. Стоит отметить, что летние политико-просветительские курсы в 1924 г. были организованы только в Минске и Витебске [25, л. 126].

В постановлении коллегии Наркомпроса БССР от 12 апреля 1924 г. предлагалось в системе переподготовки учителей выделить два направления – городское и сельское. В первом случае особенностями повышения квалификации были изучение марксистской педагогики и проведение экскурсий на промышленные объекты, во втором – ориентация на особенности сельскохозяйственного производства в данной местности. В целом переподготовка должна была соответствовать программам ГУСа и проводиться непрерывно круглый год [25, л. 32].

17 июля 1924 г. в БССР было принято новое административно-территориальное устройст-

во: округа с делением на районы и сельсоветы. На территории Витебской области в современных границах были образованы Витебский, Оршанский и Полоцкий округа. 30 августа того же года губернский отдел народного образования был реорганизован в окружной соответственно.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР, посвященной работе Витебского окружного отдела народного образования на протяжении 1924/1925 учебного года, заведующий отделом Кривоносов осветил деятельность созданного в текущем году окружного методического бюро по переподготовке учительства. Так, повышение квалификации проходило посредством организации окружных курсов (прошли 80 человек), районных курсов, которыми планировалось охватить до 50% всех педагогов района, в кружках. Однако кружковая работа, кроме как значительной затраты сил и времени, особенных результатов не принесла и поэтому еще весной было решено принять за основу принцип индивидуального самообразования. Исходя из того факта, что переподготовка затруднялась почти полным отсутствием соответствующей педагогической и методической литературы, методическим бюро были разосланы по районным отделам образования методические письма о самообразовании учителей, составе сельской школы, преподавании русского языка в начальной школе, формах письменных работ, порядке проверки и исправлений работ учащихся, методах обучения чтению, научном использовании пришкольных участков. Формой контроля эффективности работы кружков призваны были стать краткосрочные районные конференции [26, л. 386–387].

Во второй половине 1920-х гг. чувствовалась потребность выработать единый подход в подготовке учебных планов и программ переподготовки, который бы обобщал накопленный опыт в стране.

На республиканском съезде инспекторов народного образования в марте 1926 г. по вопросу о переподготовке учительства была принята резолюция, во многом определявшая пути и средства дальнейшего становления и развития системы повышения квалификации. В частности, было решено выработать ориентировочную программу по переподготовке на 3–6 лет, учитывая при этом учебный план педагогического техникума, и конкрет-

ную программу на текущий год. Чтобы улучшить работу в кружках, было решено широко использовать активные методы работы, такие как индивидуальное исследование вопросов обучения и воспитания, экскурсии на промышленные и сельскохозяйственные объекты, педагогические и политические практикумы, добиваясь согласованности и преемственности между индивидуальной работой, кружковой деятельностью, конференциями, летними курсами. В текущем году всем окружным отделам образования было предложено на летние курсы вызвать учительский актив – руководителей кружков, которые не были на повышении квалификации 2 и более года. Предполагалось, что по окончании переподготовки они смогут на местах дать направление работы в русле новых идей педагогической теории и школьной практики. Особое указание резолюции требовало не перегружать программу окружных курсов, осветить несколько основных проблем, дать методы их разработки, обратить внимание на проведение переподготовки по комплексной системе, основываясь на краеведческом материале, приобретении производственных знаний и технических навыков, тщательной проработке вопросов методики преподавания обществоведения и природоведения [26, л. 405].

Особенностью новых учебных планов и программ 1927 г. было стремление учитывать специфику различных классов, учебных предметов, типов школ. Больше внимания обращалось на работу учителя по повышению качества знаний, умений и навыков школьников.

Местным органам народного образования было предоставлено право вносить в учебные планы и программы изменения и дополнения при условии сохранения стержневых тем. Такими, например, стержневыми вопросами на курсах для массовых работников школ I ступени являлись частные методики предметов, проработка нового варианта учебных программ, история классовой борьбы и революционного движения, лекции по политэкономии, диалектическому и историческому материализму [6, с. 41].

Учебный план двухмесячных летних курсов для переподготовки сельского учительства Витебщины в 1927 г. предусматривал следующие темы для изучения: история революционного движения и ленинизм (70 часов), история революционного движения в Беларуси и диа-

лектический материализм (30 часов), детское движение (2 часа), изучение ребенка и основы педагогики (25 часов), комплексная система преподавания по программам ГУСа (40 часов), методика краеведения в связи с экскурсионным методом (12 часов), белорусский язык и литература (30 часов), история и география Беларуси (32 часа), школьная практика (100 часов). Лекциям было отведено 162 часа, семинарам и практическим занятиям – 72 и 90 часов соответственно, итоговая конференция проводилась в течение 10 часов [26, л. 276].

Количество педагогов Витебского региона, прошедших повышение квалификации в рамках трех округов, распределилось следующим образом: Витебский – 104 педагога, Оршанский – 60 педагогов, Полоцкий – 83 педагога [27, л. 278].

В рамках курсов повышения квалификации, рассчитанных на изучение широкого круга общественно-политических и педагогических вопросов, получили распространение факультативные темы, которые ставили своей задачей углубить знания учителей по какой-нибудь одной проблеме. Так, программа факультативного курса изучения ребенка носила ярко выраженную педологическую направленность и включала в себя основные понятия педологии, изучения анатомо-физиологических особенностей ребенка, последовательность этапов его развития, рассматривала такие психические явления, как память, внимание, речь и мышление в детском возрасте, а также двигательную активность. В основу данного курса были положены идеи и наработки В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, Дж. Дьюи, У. Килпатрика, И.П. Павлова и др. [27, л. 296–296 об.].

В учебных планах курсов 1929 г. отчетливо прослеживается тенденция дифференциации содержания учебного материала, учета уровня подготовки и интересов слушателей. Так, программа курсов учителей школ I ступени была составлена в двух вариантах. Первый вариант предназначался для педагогов, которые имели специальное образование, пятилетний стаж работы и уже проходили курсы повышения квалификации. Для этой категории учителей значительно увеличивался объем материала по внешкольной работе, общественно-политическим вопросам. Во втором варианте отводилось большее число учебных часов на общедидактические темы и частнометодические вопросы [27, л. 302].

Заключение. Таким образом, за период с 1918 г. по конец 1920-х гг. быстрыми темпами происходило формирование важнейших структур и функциональных компонентов системы повышения квалификации педагогических кадров Витебского региона. За короткий промежуток времени была создана обширная сеть школ I и II ступеней, способная охватить обучением всех несовершеннолетних детей школьного возраста. Однако существовала огромная нехватка квалифицированных педагогических кадров, неподготовленность существующих учителей к работе в новой трудовой школе. В связи с этим было принято решение о массовой переподготовке школьных работников с целью комплектования вновь созданных учреждений образования подготовленными учителями.

Отчетливо прослеживается тенденция использования в работе по переподготовке педагогов активных методов проведения занятий, стимулирования работы по самообразованию, установлению связи повышения квалификации с повседневной педагогической деятельностью. Постепенно в практике работы с учителями появлялись разнообразные организационные формы повышения квалификации: летние краткосрочные курсы, семинары, практикумы, участие в коллективной методической работе, самокурсы.

Большое внимание уделялось определению содержания переподготовки, приведению его в соответствие с задачами построения единой трудовой школы, учебными программами ГУСа, особенностями промышленной и сельскохозяйственной специализации региона. В учебных планах курсов, программ по самообразованию, работе в педагогических кружках на протяжении всего периода важнейшей целью повышения квалификации было поднятие профессионального, общеобразовательного и политического уровней «шкравов». Особый упор был сделан на изучение педагогами социально-экономических и культурных особенностей родного края, использование краеведческого компонента в своей дальнейшей педагогической деятельности [28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг.: сб. док.; сост. А.А. Абакумов [и др.]. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.

2. Каменская, Н.В. Становление народного образования в Белоруссии: (1917–1920 гг.) / Н.В. Каменская; науч. ред. К.А. Куликович. – Минск: Наука и техника, 1980. – 263 с.
3. Трубчык, А.Г. Становішча настаўніцтва савецкай працоўнай школы на тэрыторыі Беларусі 1919–1920 гг. / А.Г. Трубчык // Адукацыя на Віцебшчыне: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук.-практ. канф. / Віцеб. дзярж. ун-т імя П.М. Машэрава; рэдкал.: В.У. Акуневіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2010. – С. 99.
4. Памяць: Віцебск: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі: у 2 кн. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 2002. – Кн. 1. – 648 с.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 146.
6. Худоминский, П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917–1981 гг.) / П.В. Худоминский. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.
7. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 4.
9. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 20.
10. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 35.
11. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 36.
12. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 28.
13. Витеб. вестн. – 1921. – № 1. – С. 6–11.
14. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 29.
15. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 43.
16. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 42.
17. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 82.
18. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 52.
19. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 64.
20. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 65.
21. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 90.
22. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 61.
23. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 95.
24. ГАВО. – Фонд 246. Оп. 1. Д. 86.
25. ГАВО. – Фонд 170. Оп. 1. Д. 8.
26. ГАВО. – Фонд 170. Оп. 1. Д. 111.
27. ГАВО. – Фонд 170. Оп. 1. Д. 320.
28. Равкин, З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. / З.И. Равкин; под ред. П.Н. Шимбирева. – М.: Учпедгиз, 1959. – 275 с.